

ЦЕНТРПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

КЭТ ШИЛД

ГРЕХОВНАЯ СТРАСТЬ

157

Содлазнь

 HARLEQUIN®

Соблазн – Harlequin

Кэт Шилд

Греховная страсть

«Центрполиграф»

2015

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Шилд К.

Греховная страсть / К. Шилд — «Центрполиграф»,
2015 — (Соблазн – Harlequin)

ISBN 978-5-227-06494-3

Помолвка принца Габриэля и Оливии внезапно оказалась под угрозой срыва: в королевском доме назрел скандал. Бывшая любовница Габриэля перед своей внезапной кончиной отправила ему на воспитание двух незаконнорожденных дочерей. Оливия, которая очень любит детей, проникается симпатией к малышам, но сможет ли она побороть свои многочисленные сомнения и страхи?

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-06494-3

© Шилд К., 2015
© Центрполиграф, 2015

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	21
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Кэт Шилд

Греховная страсть

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Иллюстрация на обложке используется с разрешения Harlequin Enterprises limited. Все права защищены.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав. Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

Royal Heirs Required © 2015 by Catherine Schield

«Греховная страсть»

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

Глава 1

– Оливия – прекрасный выбор.

Габриель получил чувствительный толчок в плечо от брата.

Принцы стояли на краю бального зала, наблюдая за тем, как отец Габриеля кружил в танце его будущую жену. Их мама в это время всячески старалась уберечь носки дорогих туфель от неуклюжих движений премьер-министра.

Габриель шумно вздохнул. При помощи приданого его невесты, а именно высокотехнологичного завода ее отца, у экономики Шерданы откроется второе дыхание.

– Ну конечно же.

Леди Оливия Дарси, дочь британского графа, была даже слишком хороша. Тем не менее юная девушка, лучившаяся теплотой и приветливостью на публике, наедине вела себя насто-роженно. Это вовсе не беспокоило его, когда они обручались. После Габриель старался думать о ней исключительно как о своей будущей жене и руководствовался только разумом. Его прошлый романтический опыт начисто отбили охоту отдаваться эмоциям.

– Чего ты такой унылый?

И правда, почему? У Габриеля не было необходимости притворяться перед своим братом. Да, стоило признать, что он не потерял голову от любви к своей будущей супруге. Это было нормально. Однако ему было печально осознавать то, что страсти ему в браке не видать как своих ушей.

Когда дело дошло до подготовки к свадьбе, он действительно считал, что ему повезло найти девушку, которая не станет выводить его из себя капризами и жеманством. Его брак не будет иметь ничего общего с его последним романом с Мариссой. Он длился четыре мучительных года и был обречен с самого начала.

Габриель не был ни известным музыкантом, ни актером, ни плебеем, который разбивал бы женские сердца налево и направо. Ему просто повезло родиться престолонаследником небольшого европейского государства, где строгий брачный кодекс гласил, что его будущей супругой может стать лишь аристократка или гражданка Шерданы. Марисса не принадлежала ни к одной из этих категорий.

– Я бы посмотрел, насколько был бы счастлив ты сам, если бы тебе пришлось связать свою жизнь с незнакомкой.

Габриель старался говорить как можно тише, но его интонации были полны сожаления.

Кристиан ухмыльнулся:

– Быть самым младшим ребенком в семье – круто. Мне, в отличие от вас, можно вообще не думать о свадьбе.

Габриель прекрасно понимал, что ни один из его братьев не хотел бы оказаться на его месте. Веками Шердана играла немаловажную роль во внутренних и внешних заговорах против короны. Было бы неприятно, если бы кто-то из его братьев захотел сместить его с трона. Габриель ухмыльнулся. Едва ли такое когда-нибудь придет им в голову. Ник жил в Штатах, строил ракеты-носители, которые когда-нибудь поспособствуют развитию космического туризма. Кристиану же доставляло превеликое удовольствие заниматься бизнесом.

– Горячая штучка.

– Что? Кто? – Габриель только сейчас понял, что все это время Кристиан разговаривал с ним.

– Не что, а кто. – Мужчина смерил его ехидным взглядом. – Твоя будущая жена. Я только что посоветовал уделять ей больше времени. Тебе это может понравиться. Она действительно хороша.

Леди Оливия Дарси была действительно хороша, но у Габриеля никогда бы не повернулся язык назвать ее «горячей штучкой».

Над ее платьем потрудились армия именитых дизайнеров. Черты ее лица были женственными и изящными, безупречная молочная кожа. Стройная, но не худая, длинные ноги, тонкие руки, грациозная шея. Взгляд ее голубых глаз дарил умиротворение.

Она не принадлежала к числу легкомысленных обеспеченных особ, которые коротали свои дни за бесконечными походами в магазины и вечерними загулами в дорогих ночных клубах. Оливия много работала, она сотрудничала с десятками детских благотворительных фондов. У этой девушки были все задатки для того, чтобы стать безупречной королевой.

– Ты только что назвал мою невесту «горячей штучкой». Что бы на это сказала твоя мама? – Габриель бросил на брата недовольный взгляд.

– Я же ее «маленький мальчик». – Кристиан заслужил такое отношение, будучи самым младшим из трех братьев. – Она в восторге от меня, что бы я ни делал и ни говорил.

– Ты ошибаешься, если думаешь, что она поддерживает твоё безобразное поведение. Она просто чувствует себя виноватой из-за того, что тебя малышом приходилось оставлять с няней, потому как она могла нести на руках только нас с Ником.

Кристиан даже не обратил внимания на насмешку брата. Он кивнул в сторону матери:

– Она тоже горячая штучка. Как еще она может удерживать внимание отца на себе так долго?

У Габриеля отсутствовало желание обсуждать любовные отношения его родителей.

– Почему тебе так хочется испортить этот вечер?

Лицо Кристиана вдруг стало суровым и озабоченным.

– После тебя мама обязательно примется за нас с Ником.

– Ник больше возбуждается от топливной системы, чем от женщины. Что касается тебя... – Габриель хмыкнул. – Всем доподлинно известно, что ты ни за что не расстанешься с холостяцкой жизнью.

Спустя пять лет после автомобильной аварии Кристиан больше не питал никаких иллюзий относительно счастливой личной жизни. Несмотря на то что следы ожогов были скрыты от людских глаз, самыми глубокими шрамами была испещрена его душа. Однако это открывалось лишь в те редкие моменты, когда он перебирал со спиртным.

Габриель продолжил свою мысль:

– Не думаю, что наши родители даже в мечтах питают какие-либо надежды на то, что вы остепенитесь.

– Ты знаешь, что мама – романтична.

– Скажу больше, она также весьма прагматична.

Кристиана это не убедило.

– Если бы это было так, она бы приняла то, что только ты дашь Шердане наследников, и оставила бы нас с Ником в покое. Тем не менее этим вечером у меня сложилось обратное впечатление.

Габриель бросил взгляд на свою будущую жену и почувствовал легкий дискомфорт. Теперь Оливия вальсировала с премьер-министром. Несмотря на ее обворожительную улыбку, ее глаза оставались серьезными. К такой девушке было страшно подступиться.

Их с Мариссой отношения были наполнены чувственными ночами. Бывало, что они просыпались еще до рассвета где-нибудь в Париже и занимались любовью в полутьме просторной студии.

– Ваше высочество.

Это был его секретарь. Стюарт Барнс был для него оплотом спокойствия. Но сейчас на его лбу выступили сверкающие капельки пота.

– У нас какая-то проблема? – спросил Габриель.

– Понимаю, что сейчас не время, но во дворец приехал адвокат. У него есть для вас срочное сообщение.

– Адвокат? – переспросил Габриель.

– Каким образом он проник во дворец? – В разговор вклинился Кристиан.

Габриель едва слышал брата.

– Что может быть так важно?

– Это капитан Пулен предоставил доступ этому человеку в такое неподходящее время, – запоздало ответил Стюарт.

– Неужели это не может подождать до конца приема?

Взгляд Стюарта метался от одной венценосной особы к другой.

– Ваше высочество, он ничего не сказал мне, лишь назвал имя своего клиента. – Не выдержав, Стюарт опустил глаза. – Думаю, вам лично необходимо встретиться с этим господином.

Все еще недоумевая, Габриель задал единственный вопрос:

– Кто его клиент?

– Марисса Сомме.

Услышав имя бывшей любовницы, Габриель испытал настоящее смятение.

– Что она задумала?

Его свадьба была под угрозой. Будущее Шерданы висело на волоске. Если сейчас Оливия разорвет помолвку...

– Ваше величество, пожалуйста, – напомнил о себе Стюарт.

Габриель бросил взгляд на Кристиана:

– Развесели, пожалуйста, мою невесту, пока я узнаю, в чем там проблема.

– Хочешь сказать «отвлеки»? – печально пошутил Кристиан.

– Просто объясни ей, что я ненадолго отлучусь.

Затем он с непроницаемым выражением лица покинул бальный зал.

Марисса Сомме.

Что могло произойти?

Габриель прекрасно помнил, что его стране удалось сохранить независимость только благодаря аграрной экономике. Но как будущий правитель, он хотел большего. Территориально Шердана располагалась между Италией и Францией. Для того чтобы его народ перестал выживать, им была необходима техническая революция. Залог успеха – лорд Эдвин Дарси. Ничто не должно было сейчас помешать им.

Оказавшись в зеленом салоне, Габриель встретился лицом к лицу с непрошеным гостем. Адвокат был лысоватым невысоким мужчиной средних лет.

– Добрый вечер, ваше высочество. – Он почтительно поклонился. – Простите меня за то, что я побеспокоил вас, но смею заверить, для этого есть веская причина.

– Что задумала Марисса?

– Задумала? – Мужчина выглядел почти оскорбленным. – Вы недооцениваете важность моего визита.

– Прошу, не тяните, меня ждут гости. Если у вас сообщение от Мариссы, я готов выслушать его.

Мужчина одернул лацканы своего пиджака:

– Это не так просто...

– Я не могу больше ждать, – ответил Габриель и направился к выходу.

– Марисса Сомме мертва.

Мертва? Габриель оторопел:

– Но как?

Мужчина вздохнул:

– Рак.

Несмотря на то что их общение прекратилось довольно давно, новость потрясла его. Марисса была его первой женщиной, первой любовью. Единственной, кого он по-настоящему любил. Их расставание, которое произошло почти три года назад, было болезненным. Но ничто не могло сравниться с чувством потери, которое он испытал сейчас, услышав о ее смерти. Почему она не позвонила ему? Вместе они смогли бы найти выход.

– То есть вы проделали весь этот путь для того, чтобы сообщить мне о смерти Мариссы?

Неужели она сохранила к нему чувства? Габриель все еще живо помнил их последний разговор, когда Марисса наговорила ему так много гадостей.

– Я также привез с собой то, что должно остаться у вас.

– Что?

Габриель подумал о подвеске, которую подарил ей на их первую годовщину. Марисса никогда не снимала ее. Когда их отношения только начинались, они были влюблены и романтичны. Роман, обреченный на разлуку, захватил их.

– Что это?

– Ваши дети.

– Дети?!

– Ваши дочери.

У Габриеля закружилась голова.

– Это невозможно. У нас с Мариссой не было общих детей.

– Боюсь, это не так.

Адвокат достал из коричневого портфеля бумаги. Габриель кивнул, и документы переключивали в руки Стюарта. Бегло просмотрев их, помощник поднял озабоченный взгляд на принца.

– Дети носят фамилию матери, но вы записаны в свидетельстве о рождении.

– Они просто не могут быть моими, – настаивал Габриель. – Мы всегда были очень осторожны. Сколько им лет?

– Через месяц им исполнится два года.

Габриель мысленно произвел вычисления. Дети были зачаты в Венеции, вскоре после их с Мариссой разрыва. Он прекрасно помнил тот вечер. Марисса пришла к нему, устроила настоящий спектакль. Она умоляла его оставить трон. Потом они всю ночь занимались любовью. Утром она проснулась и увидела, как он одевался, чтобы уйти. Ее словно подменили. На этот раз между ними произошла грандиозная ссора. Она обвиняла Габриеля в черствости, в том, что он никогда не любил ее.

Что бы он сделал, если бы узнал о ее беременности? Поселил бы на вилле неподалеку? Марисса бы недолго довольствовалась таким положением вещей. Она бы стала требовать от него большего. Он бы оказался между серьезным выбором – любимая женщина или его страна.

Стюарт шумно вздохнул:

– Это мог быть грандиозный скандал.

– Несмотря ни на что, Марисса никогда бы так не поступила.

– Можно провести тест на отцовство.

– А потом? Что мне делать с девочками? – настойчиво переспросил адвокат.

– Где они сейчас?

Габриелю не терпелось поскорее увидеть их.

– В отеле с няней.

Габриель не сомневался ни секунды:

– Привезите их сюда.

– Но, ваше высочество, подумайте о предстоящей свадьбе, – предупредил его Стюарт. – Они не могут оказаться здесь. Дворец полон прессы.

Габриель бросил на секретаря уничтожающий взгляд:

– Стюарт, вы хотите сказать, что не в состоянии незаметно перевезти двух малышек?

Мужчина тотчас же выпрямился:

– Я сделаю это незамедлительно.

– Чудно.

– А пока, – предложил секретарь, – будет лучше, если вы вернетесь к гостям.

Габриель ненавидел советы, которые давал ему Стюарт. Ему страшно хотелось бросить дела и увидеть дочек.

– Найди меня, как только девочки будут здесь, – коротко бросил Габриель.

Прежде чем вернуться к гостям, он почувствовал необходимость перевести дух. В библиотеке он налил себе немного портера. Двойня – его сердце учащенно билось. Интересно, у них такие же каштановые волосы и зеленые глаза, как у их матери? Рассказывала ли Марисса о нем? Правильно ли он поступил, приказав доставить детей напрямиком во дворец?

Скандал грозил разорвать его помолвку, положить конец экономическим планам. Позволит ли граф выйти Оливии за него замуж, когда узнает о наличии у него двух незаконнорожденных детей? Что будет, если сама Оливия не примет их?

Не испытав никакого облегчения от алкоголя, Габриель покинул библиотеку, задавшись целью покорить свою будущую жену.

Со своего места подле короля Шерданы Оливия наблюдала за своим будущим мужем. Габриель уже вернулся и, как того требовал этикет, общался с гостями. Ей было любопытно, по какой причине он так торопливо ушел с приема.

Оливию бесконечно тревожило то, что уже через четыре недели ей предстояло стать принцессой, супругой Габриеля, а она едва знала этого человека. Нет, она не находила ничего трагичного в том, что не выходит замуж по любви. Этот брак был обоюдовыгодным для их семей. Ее отец упрочит свои и без того лидирующие позиции, а Шердана получит в свое распоряжение не один высокотехнологичный завод.

Тем не менее друзья не оставляли Оливию в покое. Почему она согласилась? Она не была тщеславна, не мечтала проснуться принцессой в собственном замке. В подростковом возрасте ее будущее состояло из вполне прагматичных целей. Ей нравилось помогать детям, работать с благотворительными фондами. Она думала, что когда-нибудь придет время, она выйдет замуж и заведет детей. Но, как это часто бывает, ее жизнь совершенно неожиданно перевернулась.

Прежде чем она поняла, что делает, Оливия повернулась к королю:

– Прошу простить меня.

– Конечно же, – улыбнулся король.

Отпущенная на волю, она устремилась за своим будущим мужем. Она надеялась, что они смогут встретиться и пообщаться наедине друг с другом. Но, не успев совершить и дюжины шагов, Оливия остановилась. Кристиан Алессандро встал у нее на пути.

Его суровый взгляд тотчас же смягчился:

– Тебе нравится вечер?

– О да, очень, – просияла она улыбкой.

Прежде они несколько раз встречались с Кристианом в Лондоне. Будучи самым неуправляемым из знаменитого трио братьев, Кристиан проводил больше времени в клубах, чем за университетской скамьей, и в итоге едва выдержал выпускные экзамены в Оксфорде. За ним закрепилась слава повесы и гуляки, но к ней он всегда относился с уважением.

– Я заметила, что принц Габриель ушел, – пробормотала она, стараясь скрыть любопытство. – Надеюсь, все в порядке?

Лицо Кристиана было непроницаемым.

– У него возникло неотложное дело. Ничего серьезного.

– Но он выглядел несколько потрясенным.

От взгляда Оливии не смогло укрыться то, как нервно подергивалась щека ее будущего деверя. Сомнений быть не могло – он скрывал от нее нечто важное. Ее сердце учащенно забилося. По всей видимости, не она одна имела скелеты в шкафу.

Почти год назад Габриель попросил у отца Оливии ее руки, но у них совсем не было времени, чтобы узнать друг друга. Ситуация не претерпела никаких изменений, даже когда неделю назад она приехала в Шердану.

Прогулка в парке на следующий день после прибытия Оливии была прервана королевской собакой, которая радостно бросилась им навстречу после купания в грязи. Габриель похвалил Оливию за проворство, с каким ей удалось уклониться от собачьих ласк, и, извинившись, ушел, чтобы переодеться.

Второй раз они встретились на празднике, посвященном Дню независимости, где он похвалил ее шляпку.

Сегодня же они провели наедине целых пять минут, пока кружились в вальсе. Габриель снова одарил ее комплиментом – на этот раз похвалив выбор наряда.

Общение Оливии и Габриеля было теплым и вежливым. В любой ситуации он оставался безупречным принцем – вежливый, галантный, воспитанный. Каждый раз, когда они оказывались рядом, у Оливии возникало неконтролируемое желание взъерошить ему волосы и шокировать каким-нибудь неприличным замечанием.

Чего ожидал от нее Габриель? Она должна была стать его политическим партнером? Его преданность государству была безусловной. Здесь он родился, здесь же получил лучшее образование и довольно редко предпринимал какие-либо путешествия за границу. Его младшие братья были совершенно не похожи на него – они работали и жили в других странах, навещали отчий дом довольно редко.

Оливия не могла освободиться от мыслей о Габриеле, снова посмотрела на дверь, за которой он скрылся. Почему его нет так долго? Что могло его задержать?

Он появился, когда она уже почти отчаялась.

Оливия жадно окинула глазами его мощный торс, облаченный по случаю вечера в белоснежный китель с яркими планками. Широкая голубая лента пересекала его тело от плеча до бедра.

– Прошу простить меня за то, что оставил тебя одну. – Габриель остановился рядом. – Надеюсь, мой брат не дал тебе скучать?

– Кристиан поделился необходимой информацией о твоих гостях. – Габриель метнул яростный взгляд в сторону брата.

– Что же ты ей рассказал?

– Ничего особенного.

Габриель лишь покачал головой:

– Оливии совершенно не нужно знать всю подноготную нашего высшего света, чтобы помогать мне руководить страной.

Оливия заметно погрузстнела. Теперь было понятно, чего именно он хотел от нее. У них не будет никакого партнерства, они не станут единой командой. В то время как ее муж будет управлять страной, она будет заниматься благотворительностью и скучать в одиночестве на официальных приемах.

– Мне кажется, что ты недооцениваешь свою жену, Габриель.

Подмигнув, Кристиан оставил будущих супругов наедине.

– Знаю, что все это время ты редко была за пределами замка. Шердана – очень красивая страна, и у нас еще есть время, чтобы убедиться в этом.

– Это было бы замечательно, – ответила Оливия, думая о том, что до их свадьбы остался какой-то месяц, а она не может толком выспаться. – Мне бы очень хотелось посетить виноградники.

– Уверен, ты знаешь, что мы в Шердане гордимся своим вином.

– Вероятно, это так и есть, – с тоской ответила Оливия. – Я рада, что тебе удалось решить свои срочные дела и вернуться.

– Дела?

Габриель решительно не понимал, о чем она говорит. Это несколько смутило Оливию.

– Я видела, как к тебе подошел твой секретарь и вы о чем-то договаривались.

– О... Да, конечно. У нас со Стюартом возникло некое недопонимание. Чепуха.

– Хорошо. – Она старательно изучала каждое его движение и жест.

– Не хочешь потанцевать? – спросил Габриель.

Оливия чувствовала усталость, ноги в новых туфлях просили отдыха. Тем не менее она тепло улыбнулась:

– Конечно.

Оркестр заиграл вальс, Габриель взял ее за руку и вывел на середину танцевального зала. Когда его теплая рука легла ей на спину, стало особенно трудно выглядеть невозмутимой. Платье, которое она выбрала для этого вечера, было довольно скромным – никакого глубокого декольте или открытых плеч. Тем не менее тонкий шелк доставлял ей не меньше неудобств. Рука Габриеля вызывала жар в ее теле.

– Ты выходишь за меня только потому, что этого желает твой отец?

Оливия была обескуражена его прямоотой.

– Почему я должна поступать в угоду отцу? Ты красивый, умный мужчина, который когда-нибудь станет королем. Какая женщина откажется от того, чтобы стать королевой?

– На мой вопрос ты так и не ответила.

– Послушай, никто не выдает меня замуж силой. – Она подняла подбородок. – Или же ты ищешь причину для того, чтобы разорвать помолвку?

– Ничего подобного. Я лишь предположил, что ты могла мечтать о другой жизни.

– Уверена, что так случается со многими людьми. Но я считаю, что нужно использовать шансы, которые предоставляет тебе жизнь.

Необъяснимо, но Габриель вдруг почувствовал близость с этой женщиной.

– Этого ли ты хочешь на самом деле?

– Выйти за тебя и стать королевой? Конечно.

– Мы совершенно не знаем друг друга. У нас даже не было времени побыть вместе.

– Можно начать узнавать друг друга прямо сейчас. Что тебе интересно? – предложила

Оливия.

– Начнем с простого. Как тебе удастся бегло говорить на трех языках?

– С юных лет меня окружала армия репетиторов. Пришлось научиться обороняться.

– У тебя восхитительное произношение.

– Мне говорили, что у меня есть способности к языкам.

– Ты неулыбчива. Мне показалось? – Его вопрос смутил Оливию.

– Я всегда улыбаюсь.

Габриель внимательно рассматривал ее лицо. Она начала испытывать волнение.

– Это все вежливые улыбки. Не думаю, что хоть раз слышал твой смех.

– Смею заверить тебя, я вполне довольна всем происходящим.

– Пожалуйста, перестать говорить то, что, по-твоему, я хочу услышать.

– То есть я могу спорить с его высочеством?

– Называй меня Габриель.

– Хорошо.

– Оливия. – Несмотря на напряжение, Габриель произнес ее имя почти с нежностью. – Мне доставит удовольствие, если ты начнешь думать обо мне как о мужчине, а не как о принце.

Мурашки побежали по спине Оливии.

– Я буду делать так, если ты перестанешь думать обо мне вне понятий экономической или финансовой выгоды и поймешь, что я женщина, которая прекрасно понимает, чего хочет.

Габриель заморгал от удивления, которое вскоре переросло в любопытство.

– Теперь я вижу, что ты представляешь нечто большее...

– Слава богам, – нетерпеливо перебила его Оливия.

Быть может, брак с Габриелем сулит ей нечто большее? Она никак не ожидала, что ее будущий муж сможет так взволновать ее.

От облегчения Оливия испытала радость. У нее закружилась голова. Впервые она устремила свой взгляд в будущее и преисполнилась оптимизма.

Глава 2

Оливия отдыхала на голубой кушетке, обитой бархатом. Вид из окна комнаты, подготовленной для нее во дворце, умиротворял, а грелка должна была избавить от спазмов, которые терзали ее вечером. Девушка рассматривала позолоченную лепнину на потолке. Мягкий свет, исходящий от длинных канделябров, придавал комнате уютный вид.

На часах было почти три утра. Первые спазмы Оливия испытала незадолго до того, как король и королева распрощались с гостями. Боль была почти терпимой. Еще год назад ей бы понадобилась болеутоляющая таблетка и сон. Счастье, что те дни были позади. Принцесса никак не могла избегать присутствия на публике даже из-за плохого самочувствия.

Словно надсмехаясь над ней, тело пронзила очередная волна спазмов. Впервые она начала так страдать в возрасте пятнадцати лет. Испуганная большим количеством крови во время месячных, она решила проконсультироваться с доктором. Ей поставили диагноз и назначили медикаменты, которые снимали боль. Йога, массаж и акупунктура также помогали бороться с симптомами, но проблему это решить не могло.

Оливии необходима была операция.

Оливия не могла объяснить, почему так решительно отказывалась от этого, хотя неприятные ощущения не покидали ее. Мать Оливии умерла при родах. Так что она продолжала скрывать состояние своего здоровья ото всех, включая отца. Только ее личный секретарь Либби знала о том, как непереносимы подчас становились ее мучения. Она делала все возможное, чтобы оставить в тайне регулярные визиты к доктору, и придумывала отговорки в те дни, когда Оливия была не в силах подняться с постели.

Только год назад Оливия обнаружила связь между своей болезнью и бесплодием. Она решила пересмотреть свои методы борьбы с заболеванием. Если ей предстояло выйти замуж за состоятельного бизнесмена, политика или какого-нибудь аристократа, она бы смогла обсудить свое состояние с мужем. Но теперь, когда она была помолвлена с будущим королем, одной из ее первостепенных задач станет рождение наследника. Оливия сделала операцию и смогла прожить без боли почти год.

Испытывая нетерпение, Оливия отложила грелку в сторону и поднялась на ноги. Несмотря на столь поздний час, она не могла сомкнуть глаз. Ей вдруг захотелось на воздух, и прогулка в саду показалась прекрасной мыслью.

Она надела тонкое шерстяное мягкое платье с короткими рукавами и кожаные туфли на плоском каблуке. Ей не хотелось привлекать к себе лишнего внимания или ненароком разбудить кого-нибудь.

Комната, которую ей предоставили, находилась в противоположном крыле от комнат королевской семьи. Оливия прокралась по коридору на цыпочках, намереваясь пробраться в сад по лестнице в конце коридора. У нее не было достаточно времени, чтобы хорошенько изучить дворец, но об этом пути она узнала в самый первый день.

Когда Оливия достигла конца коридора, ей показалось, будто она услышала детский плач. Звук явно доносился откуда-то сверху. Она добралась до лестницы и снова прислушалась. Не прошло и минуты, как Оливия снова услышала детский плач. И теперь это был не единственный всхлип, слезы проливали двое.

В мгновение ока она изменила свои планы. Вместо сада Оливия поднялась на третий этаж. Теперь она могла слышать не только детский плач, но и нестройные сдержанные голоса взрослых, которые, по всей видимости, пытались успокоить их.

– Карина, Беттани, вернитесь немедленно! – Тишину нарушил топот детских ног. Испугавшись того, что на подобной скорости дети смогут добежать до лестницы и проделать бес-

славный путь вниз, Оливия опустилась на колени и раскинула руки в стороны. Малышки резко остановились. Обнявшись, они воззрились на незнакомку, широко распахнув глаза.

– Привет. – Оливия нежно улыbnулась. – Куда это вы собрались так поздно?

Две крошечные испуганные девочки были похожи как две капли воды – одинаковые платья, каштановые волосы, сверкающие зеленые глаза, блестящие на бледных лицах, по которым ручьями стекали слезы.

Оливии тотчас же захотелось обнять их, но она боялась еще сильнее расстроить малышей. Несмотря на то что всю свою жизнь она была лишена любви и заботы со стороны матери, это не помешало сформироваться сильному материнскому инстинкту. Доктора не раз предупреждали ее о том, что в случае ее окончательного отказа от операции она никогда не сможет иметь детей. Сейчас ей было почти физически больно смотреть на эти перепуганных крох.

– Лучше бы вам побыстрее научиться хорошо вести себя, или вас выкинут отсюда как пару ненужных ботинок. – Перед Оливией предстала незнакомая женщина.

Услышав эти слова, Оливия решительно поднялась на ноги. Девочки тотчас же спрятались за ней.

– Сейчас же замолчите. Они не сделали ничего, чтобы с ними так обращались.

Женщина застыла как вкопанная.

– Вы не представляете, сколько хлопот они доставляют, – пробормотала она онемевшими губами.

– На кого вы работаете?

Незнакомка посмотрела на Оливию с тревогой:

– Моя обязанность – присматривать за детьми.

– Это я уже поняла. Кто их родители?

– Их мать мертва.

Оливия вздохнула:

– Это ужасно.

Женщина ничего не сказала.

– Она на облаках, – вдруг сказала одна из девочек.

– Я имею острую необходимость переговорить с их отцом. Кто он?

– Меня наняли неделю назад. – Женщина смотрела на Оливию с открытой неприязнью.

– Что же, в таком случае вы не выполняете свою работу должным образом.

– Они избалованы и неуправляемы. Сейчас им необходимо быть в постели.

Сказав это, няня сделала решительный шаг вперед и протянула руки так, словно собиралась силой отнять детей у Оливии.

– Ты мне не нравишься! – Девочка уцепилась за юбку Оливии. – Я хочу домой.

Сама Оливия никогда не знала, как это – потерять мать в таком возрасте, ведь свою она не помнила вовсе. Тем не менее она глубоко сопереживала малышам. Ей страшно хотелось обнять девочек, поддержать, но это были не ее дети.

Тяжело вздохнув, Оливия приняла решение отстраниться от ситуации. Сейчас она была обязана передать детей на попечение некомпетентной няни, чтобы она уложила их спать. Но уже утром она выяснит, кто их родители, и проинформирует о том, какой неподходящий выбор они сделали.

– Если я сделаю так, что эта злая женщина уйдет, – дети выглядывали из-под ее рук, словно пенцы, – вы вернетесь и ляжете спать?

– Нет.

По всей видимости, пока только одна из девочек могла уверенно говорить.

– Мы останемся с тобой.

– Хотите остаться на ночь у меня?

Девочки судорожно закивали.

– Об этом не может быть и речи! – решительно запротестовала няня.

– Еще как может. Вам же я предлагаю вернуться к себе и собрать вещи.

Только когда они втроем преодолели лестницу, Оливия подумала о том, что нужно послать кого-нибудь за детскими вещами. Ей также не терпелось поговорить с их отцом и узнать, какой человек мог так небрежно отнестись к подбору няни для своих детей.

Когда Оливия вернулась в свою спальню, то с удивлением обнаружила там горничную. Девушка, в свою очередь, с не меньшим ошеломлением взирала на необычную троицу. Несмотря на то что во дворце Оливии в первый же день представили ее собственную горничную, последнее, чего она ожидала, – увидеть ее у себя, убиравшейся посреди ночи.

– Леди Дарси, я прибирала у вас...

– В три часа ночи?

– Я увидела свет у вас под дверью. Подумала, что, возможно, вам что-то потребуется.

Не желая устраивать скандал на глазах у девочек, Оливия внимательно взгляделась в лицо горничной. Она осталась довольна тем, что действительно узнала ее из сотни слуг, которые работали во дворце. На щеке у нее был небольшой шрам.

– Могли бы вы принести из кухни два стакана теплого молока для девочек?

– Ненавижу молоко, – резюмировала самая разговорчивая из девочек. – Мороженое.

Оливия живо вспомнила слова няни и мысленно пожала плечами. В конце концов она напомнила себе, что девочки не были ее детьми. Она могла побаловать их.

– Шоколадное?

– Да!

– И пожалуйста, захватите две порции мороженого.

– Конечно, леди Дарси.

Сделав книксен, девушка исчезла в дверном проеме.

Все силы вдруг покинули Оливию. Она тяжело опустилась на софу и похлопала рядом с собой:

– Почему бы нам не познакомиться? Меня зовут Оливия.

Дети слегка колебались, прежде чем приблизиться к ней. Она ободряюще улыбнулась:

– Присаживайтесь. Мороженое нужно будет подождать. Дворец очень большой.

Дети все еще держались за руки и молча разглядывали просторную комнату. Теперь, когда Оливия могла рассмотреть девочек, было сложно не заметить их фамильное сходство с семьей Алессандро. Малышки были крошечными копиями сестры Габриеля, Арианы, когда она сама была ребенком. Неужели девочки – их родственники? Оливия нахмурилась. Знакомство с Шерданой для нее включало ознакомление с довольно ветвистой родословной.

– Я сама приехала недавно. Дворец такой большой, я не раз терялась. – Ее голос был спокойным, даже монотонным. – Внизу есть библиотека со множеством книг. Вам нравится слушать истории?

Малышки кивнули.

– И мне. В детстве моими любимыми сказками были сказки о принцессах. Хотите послушать? – Оливия приняла их улыбки за согласие. – Жили-были две маленькие принцессы Карина и Беттани...

– Это мы.

Габриель отставил чашку кофе в сторону. Ему не терпелось узнать о девочках. В руках он держал единственное фото Мариссы, которое сохранилось у него после их расставания. Раньше он держал его между книг, запечатанным в конверте. Тем не менее тот факт, что он хранил это воспоминание о ней, не могло не смущать его.

После длинного разговора с Кристианом он отправил брата спать. Они так и не пришли ни к какому решению по поводу будущего дочерей Мариссы. Несмотря на то что во дворце

было множество свободных спален, Кристиан очень дорожил своим уединением и редко оставался у них. Габриель подозревал, что, если бы у его младших братьев была возможность, они бы отказались от своих титулов. Ник учился в университете в Америке, где встретился со своим будущим бизнес-партнером, и возвращался домой лишь по крайней необходимости. Работа Кристиана подразумевала многочисленные командировки.

Год от года расстояние между ними росло, и это не могло не тревожить Габриеля. Он всегда знал, что именно ему уготована участь управлять страной, но даже в самом страшном кошмаре он не предполагал, что братьев не окажется рядом в тот момент, когда он больше всего нуждался в поддержке.

Когда Стюарт вошел, Габриель неторопливо вернул фото в конверт. Бросив взгляд на часы, он отметил, что было почти три утра. Полчаса назад он отправил Стюарта провести детей Мариссы.

– Ну? – спросил он, поднимаясь на ноги.

– Их привезли полчаса назад. Я распорядился о том, чтобы их разместили в детской в северном крыле.

Пока они не решат, что делать с девочками, лучше держать их подальше от королевского крыла.

– Ты видел их?

Габриелю хотелось знать, имели ли девочки сходство с ним.

– Пока нет.

Габриель вспыхнул:

– Чем это, интересно, ты был так занят?

Личного секретаря было не так-то легко сбить с толку.

– Когда я пошел в детскую, их там уже не было.

– Не было? Ты хочешь сказать, что они пропали? – Это просто невероятно. – У них же была няня? Она что, не знает, где они?

– Ее нет, так же как и ее вещей. Около часа назад охранники вывели няню из дворца.

– Вывели? По чьему приказу?

– Секретаря леди Дарси.

– Ты говорил с ней?

– Но сейчас три утра.

Если бы дело не касалось двух пропавших детей, Габриель смог бы отложить это дело до утра.

– Передай, что я хочу серьезно поговорить с ней. Сейчас же.

– По всей видимости, сейчас она вместе с леди Дарси в ее спальне.

Отчаяние взяло верх над раздражением. Габриель торопливо направился в спальню к своей невесте. Он не ожидал, что дети Мариссы доставят ему столько хлопот. Конечно же Оливия захочет узнать о них все. Он уже убедился в том, что она совсем не такая, какой он представлял ее себе раньше. Кристиан предупреждал его, что Оливия не так проста. Однако ей прекрасно удавалось скрывать свою истинную натуру.

Когда Габриель достиг комнаты Оливии, его волнению не было предела. Он довольно резко постучал в дверь. Ему открыла приятная женщина чуть за тридцать в классическом темно-синем платье. Она хмурилась, однако ее глаза удивленно распахнулись, когда узнала мужчину, поджидавшего за дверью.

– Я ищу двух маленьких девочек, которые пропали из своей детской. – Габриель решительно шагнул в комнату, женщина отпрянула. – Как мне известно, они здесь. Можно я войду?

– Конечно, ваше высочество. Леди Дарси. – Она повернулась. – Принц Габриель пришел, чтобы встретиться с вами.

– Вы не могли бы оставить нас наедине?

Габриель одарил Оливию выразительным взглядом.

Когда дверь за секретарем закрылась, мужчина окинул взглядом покои своей будущей жены. Оливия стояла у камина. Она выглядела просто очаровательно в простом светлом платье, ее волосы были забраны во французский пучок, такой же у нее был во время бала. По всей видимости, она не ложилась спать. Затем он перевел взгляд на постель, где под одеялом лежали спящие девочки.

– Прошу прощения за столь поздний визит, но две девочки пропали.

– Беттани и Карина.

Оливия назвала их по имени. Что еще она успела разузнать?

– Что они делают здесь? – Волнение придало голосу Габриеля излишнюю резкость.

– Они съели по порции мороженого и заснули. – Ее улыбка была мягкой и уставшей. – Та ужасная женщина напугала их, и они отказывались спать в своих постелях. Я решила забрать их к себе.

– Чтобы угостить мороженым?

– Их матери не стало несколько дней назад. Незнакомцы забрали их прямоком из дома, а затем привезли в это огромное пугающее место. Ты хоть можешь представить, какое влияние это могло оказать на их психику?

– В детской нет ничего пугающего.

– Но им так казалось! Та женщина, которая присматривала за ними...

– Почему ее выслали?

Глаза Оливии метали молнии.

– Полагаю, сейчас ты начнешь объяснять мне, что такие решения вне моих полномочий, но она безобразно обращалась с девочками.

В гневе Оливия показалась Габриелю еще прекраснее. Его волнение незамедлительно прошло.

– Как вы встретились?

– Мне не спалось, и я захотела прогуляться. Когда я поднималась по лестнице, то услышала их плач и брань няни. Малышки выбежали из комнаты буквально мне навстречу. – Оливия поджала губы. – Мне бы очень хотелось поговорить с их отцом. Сделаю это завтра же.

– Здесь все не так просто.

Габриель шумно перевел дыхание.

– Объясни же.

– Для начала нужно кое-что сделать.

Оливия строго посмотрела на него:

– Что, например? Тест на отцовство? – Она усмехнулась. – Это же просто абсурдно. Они – точная копия твоей сестры в детстве.

– Правда?

– Неужели ты сам этого не заметил?

– Их привезли только сегодня. Мне не удалось увидеть их раньше.

Чувствуя бешеное сердцебиение, Габриель сделал шаг к кровати. Когда он впервые узнал о существовании дочерей, то сгорал от нетерпения. Теперь, когда девочки были от него на расстоянии вытянутой руки, он почувствовал, что не был готов к этой встрече. Мужчина посмотрел на безмятежно спавших девочек, похожих на отражение друг друга. Он прикрыл глаза. Марисса не лгала. Это были его дети. Он легонько погладил их по щеке. Какое облегчение.

– Это твои дети, не так ли? – Голос Оливии дрожал от эмоций, но лицо оставалось таким же спокойным, словно они обсуждали погоду. – Сначала я подумала, что отец Кристиан, но теперь...

– Я узнал об их существовании только сегодня.

– Их мать ничего тебе не рассказала? – Оливия вздохнула. – Теперь ее не стало.

– Мы расстались при довольно неприятных обстоятельствах. Она ничего не рассказала мне о своей болезни.

Его наполнило отчаяние. Габриель сжал губы, но, заметив на себе ее взгляд, взял себя в руки.

– Ты любил ее?

Они с Оливией прежде никогда не говорили о любви. Их собственный брак не будет любовным союзом – чистая политика. Тем не менее, если она поймет, что его сердце до сих пор принадлежит другой женщине, едва ли это ее обрадует.

– Мы были вместе очень давно.

– Девочкам нет и двух лет.

Несмотря на безразличный тон, было очевидно, что Оливии не слишком нравится встречаться лицом к лицу с его прошлым. Если бы новости о близняшках попали в прессу, Оливия бы стала настоящей жертвой.

– Это должно остаться в тайне.

– Невозможно. Вы сильно рисковали, когда привезли их во дворец.

– Возможно, мы могли бы скрывать это, до того как найдем какое-то решение.

– Если ты переживешь из-за моего отца, не стоит. Он очень заинтересован в этом заводе.

– Но ты?

– Эти девочки – чудо. Каким бы ни было решение, я поддержу его. Все же мне кажется, что ты должен признать свое отцовство.

Взгляд Оливии был ясен и прозрачен. Габриель колебался. Отдавала ли она себе отчет в том, что ей предстоит стать мачехой двум девочкам – детям его любовницы?

– Я совершенно не понимаю тебя.

– О чем вы говорите, ваше высочество?

– Прошу тебя, называй меня Габриель.

– Габриель, – задумчиво повторила Оливия. – Хорошо, я запомню и не стану называть тебя так официально, когда мы будем заниматься любовью.

Впервые Габриелю удалось заглянуть под маску, которую все это время носила на себе сдержанная и образованная Оливия Дарси. У нее было восхитительное чувство юмора. Они действительно провели друг с другом слишком мало времени.

– Я вдруг подумал, что еще ни разу не целовал тебя. – Габриель взял ее ладонь и легко коснулся губами.

– Ты целовал меня в тот день, когда сделал предложение.

– Да, но тогда вокруг было две или три сотни посторонних.

– А как бы тебе хотелось?

Раньше Оливия никогда не позволяла себе флиртовать с ним. Габриель не сомневался – в ее глазах был настоящий вызов. Он взял ее за подбородок и слегка склонил ее голову, так чтобы их губы безошибочно нашли друг друга. Он любовался прекрасными чертами ее лица, высокими скулами. Ее длинные черные ресницы встрепнулись, как крылья крошечной птички. Он впервые почувствовал ее собственный запах – свежесть, роза, ранняя весна. Габриелю пришлось приложить немало усилий, чтобы оторваться от Оливии. Он не понимал, что с ним происходит, был сбит с толку силой своего влечения.

Оливия заинтриговала его с первого взгляда. Каждую минуту, когда они оставались наедине, лишь она становилась центром его внимания. Но тогда он остановил свой выбор на ней из-за бизнеса отца. Сегодня же эта девушка открылась для него с совершенно другой стороны.

– Мне кажется, это не самое подходящее место для первого поцелуя. – Однако его тело настаивало на обратном.

– Понимаю. – Оливия бросила взгляд на спящих девочек.

Но Габриель сомневался, потому что и сам не понимал мотивов своих действий. Ни одна женщина, ни до, ни после Мариссы, не сводила его с ума. Он сомневался, что такое вообще было возможно. Да и сама Оливия казалась ему несколько холодной и отстраненной. Как же он ошибался...

– Думаю, сегодня им лучше остаться здесь. – Мягкий голос Оливии вернул его в реальность. – Мне хочется, чтобы утром, когда малышки откроют глаза, они увидели того, кому доверяют.

Габриель удивился:

– Когда вы успели подружиться?

– Ты забыл, я угостила их мороженым. – Она ослепительно улыбнулась. – Теперь мы друг другу не чужие.

Глава 3

Всю оставшуюся ночь Оливия почти не спала. В этом можно было винить кушетку, которая оказалась совершенно непригодной для сна. Но она едва ли могла бы выспаться лучше в кровати. Снова и снова она переживала события прошедшей ночи – спасение близняшек, которые оказались незаконнорожденными детьми Габриеля, и, наконец, поцелуй, который почти случился между ними.

Почему он не поцеловал ее?

Сомнения начали одолевать ее, как только Габриель ушел. Что касается мужчин, Оливия не была сторонницей мимолетных романов. Друзья подтрунивали над ней из-за этого, говорили, что она чрезмерно оберегала свою репутацию, но на самом деле ее не привлекали мужчины ее круга. Оливия и вовсе усомнилась в том, что способна испытывать физическое влечение, если бы не восхитительный опыт, который произошел у нее на первом курсе университета.

Как-то раз она вместе со своим приятелем отправилась на костюмированный бал. Это мероприятие устраивал один из самых отъявленных холостяков в Лондоне. Если бы не маски, позволившие гостям быть неузнанными, Оливия никогда бы не решилась на такой поступок. Толпа вокруг оказалась по-настоящему дикой. Алкоголь и наркотики лились рекой, люди становились все более и более возбужденными. Оливия уже сожалела о том, что решила посетить это место.

Какой-то мужчина, воспользовавшись ситуацией и недюжинным ростом, прижал ее к стене и попытался запустить руки ей под юбку. Она отчаянно отбивалась от его влажных поцелуев. Неизвестно, как бы все это закончилось, но уже через мгновение мужчина лежал на полу и держался за окровавленный нос, осыпая отборной бранью человека, который за нее заступился.

В коридоре было слишком темно, чтобы она разглядела своего спасителя. Несмотря на то что Оливия все еще была потрясена, она сложила губы в благодарную улыбку:

– Спасибо, что помогли мне.

– Вам здесь не место. – В речи незнакомца присутствовал легкий акцент. – Тут небезопасно для того, кто выглядит так юно.

Оливия покраснела, потому что ей было нечего возразить ему.

– Иногда мужчины просто не принимают отказ. В следующий раз я положу в сумочку револьвер вместо помады.

Мужчина улыбнулся:

– Пожалуйста, сделай так, чтобы следующего раза не было.

– Да, ты прав. Я отнюдь не чувствую себя как рыба в воде. – Наконец она заметила своего приятеля. Настало время возвращаться домой. – Было приятно познакомиться с тобой, – сказала она своему заступнику. – Жаль, что это случилось при таких сомнительных обстоятельствах.

Поддавшись порыву, девушка встала на цыпочки и, быстро прижавшись губами к его щеке, прошептала:

– Мой герой.

Прежде чем она успела отстраниться, незнакомец положил руку ей на щеку и легко поцеловал ее в губы. Его прикосновение возбудило ее. Они прильнули друг к другу в страстном поцелуе.

Оливия сделала вдох. Прошло без малого семь лет, но ничто не смогло превзойти того поцелуя. Она так и не узнала имени незнакомца. Наверняка именно поэтому она все еще была так заинтригована. Она полулежала, прикрыв глаза. Это воспоминание взбудоражило ее. Но предаваться воспоминаниям – занятие бессмысленное. Мужчина, который предотвратил наси-

лие в тот вечер, наверняка был не лучше остальных гостей. Просто на мгновение он испытал угрызение совести.

В комнате становилось все светлее. Сон не шел, Оливия решила не тратить время попусту и открыла ноутбук. После краткого ознакомления с последними новостями она решила сосредоточиться на прошлом Габриеля. Она ввела слова в строку поиска и нашла несколько статей, где бегло упоминалось о романе наследного принца с Мариссой Сомме – моделью американо-французского происхождения. Их отношения длились несколько лет. В основном в прессе муссировались слухи о том, что Габриель всерьез подумывал о том, чтобы отказаться от трона в пользу своих младших братьев, но роман подошел к концу. Встревоженная, Оливия принялась искать их совместные фотографии. То, что она увидела, нисколько не успокоило ее – газеты не врал, они действительно любили друг друга. Девушка смотрела на широкую ухмылку Габриеля и ослепительную улыбку Мариссы и была уверена в том, что, если бы Марисса обладала большим статусом и состоянием, они бы наверняка поженились. Было очевидно, что Габриель сделал выбор в пользу государства. Он предпочел трон счастью своего сердца. Мариссы больше не было.

Услышав какой-то едва различимый шум, Оливия поднялась с кушетки. Девочки проснулись. Малышки натянули одеяло на голову, свернулись калачиком.

Она немного завидовала им, потому что была единственным ребенком в семье. Ей всегда хотелось сестру, с которой она могла бы играть и делиться секретами. Если бы ее мама осталась жива, она бы обязательно родила еще одного ребенка, и Оливия не выросла бы такой отстраненной от других детей. С самых ранних лет ее окружали одни лишь взрослые – няни, различные и многочисленные педагоги. У нее никогда не было друга-сверстника, с которым Оливия могла бы играть. Но на самом деле у нее не было времени на игры.

По всей видимости, двойняшки рождались в семье Алессандро довольно часто. Неужели, когда придет время, и у нее самой может родиться сразу несколько детей?

Оливия потихоньку стягивала одеяло с девочек. Близняшки лежали нос к носу, обнявшись. Первое, что они испытали, когда перестали чувствовать одеяло, – страх. Она увидела, как судорожно сжались их объятия. Уже очень скоро они узнали ее и заулыбались.

– Кто-кто спал в моей постели? Они все еще здесь?

Оливия зарычала и принялась щекотать их за пятки. Смеясь и визжа, девочки катались по широкой постели. Она опустилась на постель рядом с ними. Принц наверняка вернется, и довольно скоро, так что нужно было подготовить девочек к встрече. Наверняка Габриель уже успел рассказать о них королю и королеве, и им не терпится встретиться со своими внучками. Для детей этот день будет полон радостных потрясений.

– Сегодня вы встретитесь со многими людьми, – сказала она им. – Это может вас напугать, но тут совершенно нечего бояться.

– Праздник?

– Что-то вроде этого. – Если это хоть сколько-нибудь успокоит девочек, она была готова на эту маленькую ложь.

– День рождения?

– Нет.

– Мама сказала...

Напоминание об умершей матери тотчас же вызвало слезы на их глазах. Оливия увидела, что Карина была готова горько разрыдаться, и взялась всячески отвлекать детей.

– Вам уже два года? – Она показала два пальца и была награждена кивками.

– Нам столько. – Беттани подняла дрожащий палец.

– Ну нет, ты слишком большая для годика. Уверена, что твой день рождения уже совсем скоро.

– Я получу пони. – Беттани решительно кивнула.

Оливия имела самые серьезные сомнения по этому поводу.

– Но ты еще слишком маленькая для пони.

– Щеночек. – Это были первые слова, которые Оливия услышала от второй девочки – Карины.

Уже лучше, но Беттани продолжала настаивать:

– Пони. Мама обещала.

Оливия понимала, что вот-вот начнет плясать под их дудку.

– Нет. – Карина покачала головой. – Щеночек.

– Сначала нужно переодеться и позавтракать. Затем мы устроим вас в комнате.

– Нет!

Глаза Карины расширились от ужаса. Оливия поняла, что совершила ошибку.

– Все хорошо. Злой женщины там уже нет. Теперь за вами будут присматривать хорошие люди.

– Останемся здесь. – Манерами Беттани была похожа на настоящую капризную принцессу.

– Боюсь, это невозможно.

– Почему нет?

– Это – моя кровать, а вы занимаете слишком много места.

– Мы спали с мамой.

Любой разговор неотвратимо возвращался к Мариссе. Оливия задержала дыхание, ожидая, что они вот-вот расплачутся, но тут девочки обнаружили, что матрас под ними восхитительно пружинит, и стали, смеясь, подпрыгивать.

Оливия в замешательстве наблюдала за ними. Она была почти в отчаянии. Теперь она станет не только женой и королевой. Она будет мамой для этих близняшек. Конечно же она справится с этим. Возможно, отчаяние вызвано лишь бессонной ночью? Или тем, что мужчина, за которого она собирается замуж, все еще мог испытывать чувства к своей бывшей любимице?

Когда девочки с увлечением исследовали ее комнату, в дверь постучали. Оливия была уверена в том, что это Либби, и не задумываясь распахнула дверь. Она испытала удивление, когда увидела на пороге Габриеля. В темном костюме, белой рубашке и галстук цвета вина он выглядел элегантно и привлекательно.

– Надеюсь, сейчас не слишком рано?

Его глаза невольно задержались на ее точеной фигуре. За ним в комнату вошли несколько горничных, которые везли тележки с блюдами, накрытыми колпаками. Оливия учуяла привлекательные ароматы. Она пригладила волосы, понимая, что после такой бессонной ночи, вероятно, выглядит не лучшим образом. Ей даже не удалось почистить зубы.

– Нет, конечно нет. Понимаю, как тебе хочется увидиться с девочками.

– Это так.

Его глаза блеснули. Сердце Оливии болезненно сжалось, когда она догадалась, что он думал об их матери. Она твердо решила не анализировать свои чувства. Девушка повернулась к близняшкам:

– Беттани, Карина, познакомьтесь...

Оливия была в замешательстве. Кем для них был принц? Но Габриель закончил фразу за нее:

– Я – ваш отец.

Габриель почувствовал удивление Оливии. Он очень много думал над будущим своих дочерей и пришел к выводу, что, несмотря ни на что, он обязан признать свое отцовство.

– Это Беттани. – Оливия положила ладонь на голову девочки справа. – А это Карина.

Смущенный, Габриель переводил взгляд с одной сестры на другую. Ему до сих пор казалось, что у него двоится в глазах.

– Но как ты их различаешь?

– Беттани – разговорчивая.

Но сейчас обе девочки потрясенно молчали, прижимались к Оливии.

Мужчина подумал, что их чувство страха рассеется, когда он перестанет смотреть на них с высоты своего роста. Он опустился на колени.

– Очень рад с вами познакомиться.

Та, которую Оливия представила как Беттани, посмотрела на него с подозрением, а затем недовольно опустила голову:

– Мы хотим есть.

– И чего бы тебе хотелось на завтрак? – спросил он. – У нас есть яйца, блинчики, тосты.

– Мороженое.

– На завтрак мороженое не едят, – мягко возразил Габриель.

Оливия даже не пыталась скрывать свое восхищение. Она была готова разразиться радостным смехом.

– С шоколадом.

Требования Беттани несколько смутили Габриеля.

– Может быть, после обеда. – В политической карьере ему уже не раз приходилось иметь дело с трудными переговорщиками, но его собственные дочери не шли ни в какое сравнение с ними. – И только после того, как вы съедите все остальное.

– Хочу мороженое.

– А как насчет вафель с сиропом? – Он попытался смягчить свой отказ улыбкой.

– Оливия.

Жалоба Беттани была такой умильной, что Габриель едва не улыбнулся.

– Нет. – Девушка решительно покачала головой. – Вы должны слушаться отца. Он лучше всех знает, как нужно поступить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.